

ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

С.А. Комиссаров
ИАЭТ СО РАН

О языке древних цянов*

Под древними цянами мы подразумеваем группу родственных племен, в эпоху раннего металла (а возможно, и позднего неолита) населявших Ганьсу-Цинхайский район и вытесненных оттуда ханьцами. После чего цяны переселились на юг, в зону высокогорных плато и долин, где смешались с местными племенами и дали начало тибетскому этносу. Такая трактовка этнокультурного развития в регионе, принятая в отечественной литературе по истории Тибета (см. [5, с. 21–23; 9, с. 47–50]), основывается в первую очередь на сведениях китайских династийных историй, где тибетцы фигурируют под этнонимом «туфань» (тубод). Например, в «Синь Тан шу» сказано: «Туфань изначально относились к западным цянам». О том же говорится в «Сун ши» («Туфань изначально, при династии Хань [жили] на землях западных цянов») и сочинении «И тун чжи», составленном при династии Мин («Западные фань – это и есть туфань; они прежде относились к цянам») (см. [16, с. 4]).

Благодаря активному археологическому поиску в северо-западных районах Китая выявлен целый ряд культур эпохи бронзы – раннего железа, которые территориально и хронологически совпадают с пространственно-временными границами деятельности цянов китайских летописей. Поэтому большинство китайских археологов вполне обоснованно считают такие культуры, как *мацзяяо*, *цицзя*, *сыба*, *каяо*, *синьдянь*, *номухун*, *сыва*, цянскими или жунскими (см. [11, с. 57–58; 22, с. 113–114; 12, с. 227–237]). По ряду культурных признаков носители культур синьдянь и сыва тесно связаны с ранними чжоусцами (см. [22, с. 134–137]). Существовали между ними и брачные связи, поскольку прародительница народа чжоу принадлежала к роду Цзян, иероглифический знак которого считается инвариантом написания иероглифа цян (см. [8, с. 179, 302]).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант 05-01-01190а) и Рособразования (программа РНП 2.2.1.1.2183).

По свидетельству Сыма Цяня, отряды цянгов участвовали в походе У-вана против последнего иньского правителя Ди-синя и помогли установлению династии Чжоу, окончательно оформившей основные характеристики китайской цивилизации.

К сожалению, пока не удастся столь же убедительно выделить по археологическим материалам линии контактов между цянскими культурами Ганьсу–Цинхая и раннетибетской культурой туфаней, поскольку как раз для памятников бронзового и раннего железного века (и «дотуфаньского» периода в целом) на территории Тибета существует «хиатус» (см. [13; 15; 18]), который лишь в последнее время начинает понемногу заполняться и, соответственно, сокращаться (см. [1, с. 28–33; 2, с. 350–356]). Поэтому некоторые западные ученые (например, американец Х.И. Бэквит) гиперкритически воспринимают «цянскую теорию» (см. [9, с. 48–49]).

Определенные доказательства родства древних цянгов и исторических тибетцев дают данные антропологии. Так, у двух черепов из погребения культуры циззя были установлены признаки, сближающие их с современными восточными тибетцами (см. [6, с. 72]). Сравнительно недавно антропологический тип, определенный в свое время Дж.М. Морантом как «тип Б» (восточные и северо-восточные тибетцы), выявлен в погребениях культуры яньблак на территории Западного Синьцзяна, относящейся к самому началу раннего железного века (см. [14; 17]).

В поисках дополнительных аргументов ученые КНР попытались на основании письменных памятников выделить звучание отдельных слов древнего цянского языка и напрямую сопоставить их с современной тибетской лексикой. Так, в китайских летописях чжоуского времени цянгов часто называют жунами [3, с. 176]. Термин *жун*, который также мог иметь варианты произношения *лун* и *юн*, был заимствован ханьцами из цянского языка, в котором он означал «горная долина, пригодная для земледелия» (что подтверждается и данными топонимики Ганьсу и Цинхая), а также обозначал племена «горцев», проживавших в этих местах. В современном тибетском языке словом *жун* (*ронг*) обозначают долины с теплым климатом, расположенные ниже уровня 3000 м, в которых развито земледелие. Как указывал в своей лекции «Тибет – страна снегов» Ю.Н. Рерих, «ронг или долины образуют земледельческие районы Тибета» [7, с. 257]. Живущие там люди называются *жунва*. Например, тибетцы, обрабатывающие землю в бассейне р. Дадухэ, известны как *цзяжун*, а тибетское население южной части Сикана – как *чажун* или *чавалун*. Кроме того, первая часть имени цянского вождя Уи Юаньцзяня в летописи «Хань шу» переводится как «раб» (поскольку примерно в середине V в. до н.э. он потерпел поражение от царства Цинь и некоторое время находился в плену на положении раба). Ему находится соответствие в современном тибетском слове *уяо*, которым обозначали население, несущее отработочные повинности. Имя другого выдающегося цянского вождя, внука Уи Юаньцзяня, примерно в 360-е годы до н.э. переселившегося в район Ярлунга во главе племени фа (бо), звучит как Ан и переводится личным местоимением «я», что коррелирует по созвучию с современным тибетским словом *а* с тем же

значением. Также считается очевидным соответствие племенного имени фа/бо-цянов и самоназвания тибетцев *бод* [20, с. 527]. Параллели в таком важном для этноразличения разделе языка, как ономастика, по мнению некоторых китайских авторов, свидетельствуют в пользу генетических связей древнего цянского и современного тибетского языков и, соответственно, их носителей (см. [16, с. 4]).

Насколько правомерны столь решительные выводы? Современный цянский язык, на котором говорят потомки одного из племен цянов, мигрировавшего в эпоху Чжаньго в верховья р. Миньцзян на территории современной провинции Сычуань (см. [21, с. 369–370; 4, с. 56–59]), заметно отличается от тибетского; некоторые китайские филологи даже предлагают выделить его вместе с языками цзяжун (джарунг) и пуми в особую цянскую ветвь (*чжи*) в составе тибето-бирманской группы (*цзу*) (см. [19, с. 527]). В отечественном языкознании существует также мнение о том, что языки цян (рма), гьярунг (джарунг, кэру) и пуми (прими, сифань) не входят в какую-то определенную группу или образуют собственную, состоящую из двух-трех близкородственных языков в рамках тибето-бирманской ветви [22, с. 510].

Скромный материал, использованный для анализа, а также сам метод прямого сопоставления фонем (к тому же данных в иероглифической транскрипции) древнего и современного языков может вызвать оправданные сомнения в достоверности полученных результатов. В то же время указанный очень насыщенный событиями историко-культурный контекст, в котором осуществлялся интересующий нас этнолингвистический процесс, дает возможность актуализировать саму проблему древнего цянского языка и обсудить возможности для его дальнейшего изучения.

Литература

1. *Комиссаров С.А.* К вопросу о цивилизации «шангшунгов» (по материалам раскопок китайских археологов в Западном Тибете) // Мир Центральной Азии. Улан-Удэ, 2002. Т. 1. Археология. Этнология.
2. *Комиссаров С.А.* Раннесредневековое погребение, найденное в Центральном Тибете // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, 2002 г. Т. VIII. Новосибирск, 2002.
3. *Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978.
4. *Кычанов Е.И.* Сычуаньские цяны // Центральная Азия и Тибет. Новосибирск, 1972.
5. *Кычанов Е.И., Савицкий Л.С.* Люди и боги Страны снегов: Очерки истории Тибета и его культуры. М., 1975.
6. *Народы Восточной Азии.* М.–Л., 1965.
7. *Рерих Ю.Н.* Тибет и Центральная Азия: статьи, лекции, переводы. Самара, 1999.
8. *Сыма Цянь.* Исторические записки («Ши цзи») / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. Т. 1. М., 1972.
9. *Цендина А.Д.* ...и страна зовется Тибетом. М., 2002.

10. *Яхонтов С.Е.* Тибето-бирманские языки // Большой энциклопедический словарь: Языковедение. М., 2000.
11. *Гай Шаньлин.* Сычоу чжи лу цаюань миньцзу вэньхуа (Культура степных народов на Шелковом пути). Урумчи, 1996.
12. *Се Жуйцзюй.* Гань Цин дицюй шицянь каогу (Доисторическая археология района Ганьсу–Цинхая). Пекин, 2002.
13. Сицзан каогу даган (Основное содержание археологии Тибета). [Лхаса], 1991.
14. *Хань Кансинь.* Синьцзян Хами Яньбулакэ гуму жэнь гу чжунси чэнфэнь яньцзю (Исследование антропологического состава антропологических остатков из могильника Яньблук, Синьцзян) // Каогу сюэбао. 1990. № 3.
15. *Хо Вэй.* Цзинь ши нянь Сицзан каогу дэ фасянь юй яньцзю (Археологические открытия и исследования в Тибете за последние 10 лет) // Вэньу. 2000. № 3.
16. *Хуан Фэньшэн.* Цзанцзу ши люэ (Обзор истории тибетцев). Пекин, 1989.
17. *Хэ Хуйцин, Сюй Юнцин.* Синьцзян Хами Убао гудай жэньлэй лугу цзэлян дэ чжунцзу яньцзю (Исследование расовых групп на основе краниологических измерений останков древних людей из Упу (Убао), в округе Хами, Синьцзян) // Жэньлэйсюэ сюэбао. 2002. № 2.
18. *Цзя Ян, Хо Вэй.* 20 шицзи Сицзан каогу дэ хуйгу юй сыкао (Обозрение и обсуждение археологии Тибета в XX веке) // Каогу. 2001. № 6.
19. *Цюй Айтан.* (Тибетская языковая ветвь) // Чжунго да байкэ цюаньшу: Миньцзу. (Большая китайская энциклопедия: Этносы). Пекин–Шанхай, 1986.
20. *Чан Фэнсюань.* (Тибетцы) // Чжунго да байкэ цюаньшу: Миньцзу (Большая китайская энциклопедия: Этносы). Пекин–Шанхай, 1986.
21. *Чжоу Сиань.* (Народ цян) // Чжунго да байкэ цюаньшу: Миньцзу (Большая китайская энциклопедия: Этносы). Пекин–Шанхай, 1986.
22. *Шуй Тао.* Чжунго сибэй дицюй цингун шидай каогу луьнцзи (Сборник статей по археологии бронзового века Северо-Западного района Китая). Пекин, 2001.